

Статья 128. ГК Российской Федерации относит к числу объектов гражданских прав вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, в том числе безналичные денежные средства. Из этого следует, что безналичные денежные средства, будучи разновидностью имущества, не относятся к вещам

Соответственно, указанными различиями предопределяются и различия в правовом регулировании отношений по поводу таких материальных объектов гражданских прав, как вещи, и отношений, связанных с оборотом таких имеющих нематериальный характер объектов гражданских прав, как безналичные денежные средства, что - в силу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - не исключает необходимости защиты, на основе соразмерности и пропорциональности, любых имущественных прав, а значит, и права требования в виде безналичных денежных средств, находящихся на банковском счете, с тем чтобы, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года N 11-П, был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников.

4. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Вводимые в порядке реализации данного конституционного предписания меры, направленные на защиту имущественных прав потерпевших, объективно носят ограничительный характер в отношении возможности осуществления правомочий по владению, пользованию и распоряжению соответствующим имуществом, ставшим предметом преступного посягательства, а потому их применение, включая такую превентивную меру, как наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на денежные средства, в том числе похищенные со счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, допускается исключительно на основании судебного решения.

Как следует из статьи 115 УПК Российской Федерации, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение; при этом изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег; что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана прекратить по данному счету (полностью или частично) любые банковские операции. Это означает, что в любом случае до постановления приговора ни лицо, на счете которого находятся арестованные в рамках уголовного дела денежные средства, ни лицо, признанное по данному уголовному делу потерпевшим и гражданским истцом, не вправе распоряжаться и пользоваться ими, что, в свою очередь, обязывает кредитную организацию обеспечивать сохранность этих денежных средств на соответствующем счете.

4.1. В силу предписаний Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих отношения по поводу договора банковского счета, банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету

(пункт 1 статьи 845); списание денежных средств со счета осуществляется на основании распоряжения клиента (пункт 1 статьи 854), в том числе посредством системы "Клиент - банк", предусматривающей использование сети Интернет, и других способов дистанционного доступа к банковским счетам; ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на его счете, не допускается, за исключением наложения ареста на эти денежные средства или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом (статья 858). По смыслу приведенных законоположений во взаимосвязи с частью седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации, арест находящихся на открытом в кредитной организации счете денежных средств, учитывая их правовую природу, представляет собой основанное на законе и санкционированное судом обращенное к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами; безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом - владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено частью шестой статьи 115 УПК Российской Федерации, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Вместе с тем именно кредитная организация, поскольку она осуществляет банковские операции с находящимися на открытых в ней счетах денежными средствами, включая их списание, является тем лицом, которое может непосредственно обеспечить сохранность этих денежных средств, если в рамках производства по уголовному делу на них наложен арест, что требует прекращения операций по соответствующему счету. В случае неисполнения кредитной организацией данного требования Центральный банк Российской Федерации, уполномоченный на осуществление надзора за ведением банковских операций, вправе отозвать у нее лицензию, как это следует из статьи 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-1 "О банках и банковской деятельности". Кроме того, статья 312 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест. Действующее в сфере оборота безналичных денежных средств правовое регулирование создает, таким образом, систему достаточных гарантий надлежащего исполнения кредитной организацией вытекающей из части седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации обязанности обеспечивать сохранность находящихся на открытых в ней счетах денежных средств.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 31 января 2011 года N 1-П, возможность применения наложения ареста на имущество - как процессуальной меры, которая сама по себе не влечет переход права собственности на это имущество к государству или иным лицам и носит временный характер (на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу), - обуславливается тем, что, по общему правилу, наличие в рамках уголовного дела обстоятельств, впоследствии влекущих изъятие имущества, на которое был наложен арест, может быть с достоверностью установлено только при постановлении обвинительного приговора.

Применительно к безналичным денежным средствам, являющимся по своей природе обязательственным требованием того лица, на чьем счете они находятся, к открывшей данный счет кредитной организации, это означает, что полное восстановление прав и законных интересов потерпевшего по уголовному делу, в рамках которого обстоятельства, связанным с похищением с его счета и переводом на счета третьих лиц денежных средств, дается уголовно-правовая оценка, возможно лишь после того, как судом будет подтверждена обоснованность заявленных им имущественных требований.

4.2. Таким образом, требование о недопущении совершения кредитной организацией банковских операций с находящимися на счете ее клиента денежными средствами, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия же в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав

в порядке части шестой статьи 115 УПК Российской Федерации и на безналичные денежные средства в порядке части седьмой той же статьи обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав и не могут расцениваться как нарушающие Конституцию Российской Федерации, в том числе закрепленный ее статьей 19 (части 1 и 2) принцип равенства.

5. Гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, является одним из правовых средств, предназначенных для реализации предписаний статьи 52 Конституции Российской Федерации и конкретизирующего ее пункта 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации, а именно для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Потерпевший по уголовному делу по своему усмотрению может либо подать гражданский иск в рамках производства по данному уголовному делу, либо предъявить соответствующий иск в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд. Выбрав тот или иной способ защиты своих имущественных прав, эффективность которого в действующем правовом регулировании в значительной степени предопределяется результатами расследования по уголовному делу, потерпевший соглашается и на связанные с ним ограничения, в том числе влекущие риск несения убытков вследствие невозможности пользоваться принадлежащим ему имуществом, которые тем не менее не могут считаться чрезмерными, если срок производства по уголовному делу не превышает нормативный срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством.

Это в полной мере относится к безналичным денежным средствам, которые помимо специфики, обусловленной их нематериальной природой, обладают и свойствами, присущими наличным денежным средствам, - как те, так и другие относятся к имуществу, которое нуждается в управлении и в результате неиспользования может в существенной мере потерять свою ценность. Соответственно, наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации, повышает для законного владельца этих денежных средств риск возникновения убытков, которые могут быть связаны как с инфляцией, так и с фактическим выведением арестованных денежных средств из оборота (а следовательно, и с упущенной выгодой).

5.1. Перевод денежных средств с одного расчетного счета на другой, если он не содержит признаков преступления, а совершен по ошибке, может стать предметом гражданско-правового спора. Если же денежные средства были списаны со счета, открытого в банке собственником этих денежных средств, без его волеизъявления и переведены на счета третьих лиц путем совершения умышленных действий с целью хищения, то налицо признаки преступления, дело о котором разрешается в порядке уголовного судопроизводства и предполагает возможность наложения ареста на спорные денежные средства в качестве обеспечительной меры.

Между тем в случае приостановления предварительного расследования по такому уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, перспектива вынесения приговора оказывается неясной, что влечет за собой и неопределенность в вопросе о сроках и результатах разрешения тем или иным образом имущественных притязаний как потерпевшего в качестве гражданского истца, так и лица, на счете которого находятся арестованные денежные средства. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит для подобных случаев специальных предписаний относительно отмены или изменения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации, в существующей системе правового регулирования допускается сохранение ее действия на все время приостановления предварительного расследования, т.е. до истечения сроков давности уголовного преследования.

Это, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2011 года N 1-П применительно к случаям неустановления местонахождения подозреваемого или

обвиняемого, скрывшегося от следствия, означает, что арест имущества, находящегося у лиц, которые сами подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу не являются, из временной меры, применение которой осуществляется в рамках установленных законом сроков, практически превращается для них в неопределенное по срокам ограничение права собственности в его конституционно-правовом смысле; поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются (притом что какой-либо специальный механизм возмещения убытков, причиненных собственнику арестованного имущества чрезмерно длительным ограничением его прав, уголовно-процессуальным законом не предусмотрен), для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать возможностью воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных, а сами ограничения не ставили под угрозу существо этих прав.

Европейский Суд по правам человека, признавая, что вмешательство в правомочия собственника в связи с арестом его имущества в целях обеспечения возможной конфискации и гражданского иска осуществляется в соответствии с общим интересом, полагает, что любые принимаемые государством меры по контролю за использованием этого имущества должны характеризоваться разумной пропорциональностью между применяемыми средствами и преследуемой целью; это правило выражено в понятии справедливого равновесия, которое должно быть установлено между требованиями общего интереса и необходимостью защиты фундаментальных прав лица (постановления от 20 апреля 1999 года по делу "Кокавец (Kokavecz) против Венгрии", от 24 октября 2006 года по делу "Эдвардс (Edwards) против Мальты", от 31 октября 2006 года по делу "Фельдеш и Фельдешне Хайлик (Feldes & Feldesne Hajlik) против Венгрии" и от 22 января 2009 года по делу "Боржонов против России").

В Постановлении от 31 января 2011 года N 1-П Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: если причастность к преступлению лица, являющегося собственником арестованного имущества, не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение уполномоченным органом вопроса об отмене наложения ареста на находящееся у него имущество или изменении содержания данной меры процессуального принуждения, с тем чтобы исключить или минимизировать его убытки, связанные с ограничениями права собственности. Применительно к случаям приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, когда в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест на денежные средства, списанные со счета лица, признанного потерпевшим по данному уголовному делу, и переведенные на счета третьих лиц, в системе действующего правового регулирования отсутствует правовой механизм, который позволял бы - при соблюдении баланса между публично-правовыми интересами и частноправовыми интересами участников уголовного судопроизводства - эффективно защищать права и законные интересы как потерпевшего и гражданского истца, так и не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми лиц, на чьих счетах находятся арестованные денежные средства.

5.2. Таким образом, положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1-3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским ответчиком по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному

уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, направленные на создание механизма, обеспечивающего - при соблюдении баланса между публично-правовыми интересами в уголовном судопроизводстве и частноправовыми интересами лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются применением в ходе производства по уголовному делу меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, - эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Впредь до внесения соответствующих изменений в статью 115 УПК Российской Федерации положения ее частей шестой и седьмой не должны рассматриваться как препятствующие в таких случаях передаче безналичных денежных средств, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, на хранение на депозитный счет территориального органа Федерального казначейства либо, если обстоятельства данного уголовного дела позволяют, снятию с этих денежных средств наложенного на них ареста, равно как и разрешению в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, спора о принадлежности арестованных денежных средств, находящихся на счетах третьих лиц.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств, находящихся на счете в банке или иной кредитной организации, и иного имущества, на которое в рамках производства по уголовному делу наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, обусловлены различной - материальной и нематериальной - природой соответствующих объектов гражданских прав.

2. Признать положения частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1-3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному

делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении закрытого акционерного общества "Глория", если они основаны на положениях частей шестой и седьмой статьи 115 УПК Российской Федерации в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 31-П